

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5593.

Суббота, 30-го марта 1902 г.

№ 5593.

Изъ рассказовъ Октава Мирбо.

(„Les vingt et un jours d'un neurasthénique“).

(Съ французскаго)*).

I.

Жанъ-оборванецъ.

Однажды поздно вечеромъ, послѣ неудачнаго дня, Жанъ-оборванецъ рѣшилъ отправиться къ себѣ домой... Домой!.. То есть на скамейку, которую онъ выбралъ въ скверѣ на площади Анверсъ и на которой онъ спалъ вотъ уже больше мѣсяца подъ сѣнью густого каштановаго дерева, замѣнявшаго ему балдахинъ... Въ эту минуту онъ стоялъ на бульварѣ, передъ театромъ „Vaudeville“ на мѣгѣ, гдѣ съ каждымъ днемъ растущая конкуренція собственная неповоротливость, а отчасти и неудача заставили его потерять этотъ вечеръ даромъ... Два су... да и то два су

*) Переводъ „Кур.“

ГЛЕБЪ ИВАНОВИЧЪ УСПЕНСКІЙ.
† 27 марта 1902 г.

оборванецъ безъ злобы пожималъ плечами.

Самое неприятное для него было возвращаться на площадь Анверсъ... Очень ужъ далеко, но онъ любилъ „свою“ скамейку. Право, ему хорошо было на ней, да, кромѣ того, онъ былъ увѣренъ, что его никто тамъ не обезпокоитъ... городовые его знали, имъ было жаль его, и они не мѣшали ему спать...

Чортъ возьми!.. — сказалъ онъ... — неудачный, можно сказать, денекъ... Недѣли три такого не было... Вѣрно говорить, что теперь застой въ торговлѣ... Если въ этомъ виноваты англичане, какъ увѣряютъ... проклятые англичане... чортъ бы ихъ побралъ!..

Онъ отправился въ путь, не теряя надежды встрѣтить по дорогѣ добраго барина или великодушнаго пьяницу, которые бы дали ему два су... два настоящихъ су... на которые онъ бы могъ себѣ купить хлѣба завтра утромъ.

— Два су... два настоящихъ су... это вѣдь не золотыя розсыпи!.. — говорилъ онъ про себя, медленно двигаясь въ путь... ибо кромѣ усталости, у него была грыжа, отъ которой онъ сегодня какъ-то особенно страдалъ.

Онъ шелъ уже съ четверть часа, отчаяваясь встрѣтить желаннаго барина, какъ вдругъ онъ почувствовалъ, что наступилъ на что-то мягкое... Сперва онъ подумалъ, что

иностранные, негодные въ обращеніи. — Миллионеръ! суетъ негодные два су такому бѣдняку, какъ я... Ну, развѣ не стыдно...

Онъ такъ и видитъ этого господина... настоящій баринъ, такой нарядный... бѣлый галстукъ... крахмальная сорочка... трость съ золотымъ набалдашикомъ... и Жанъ

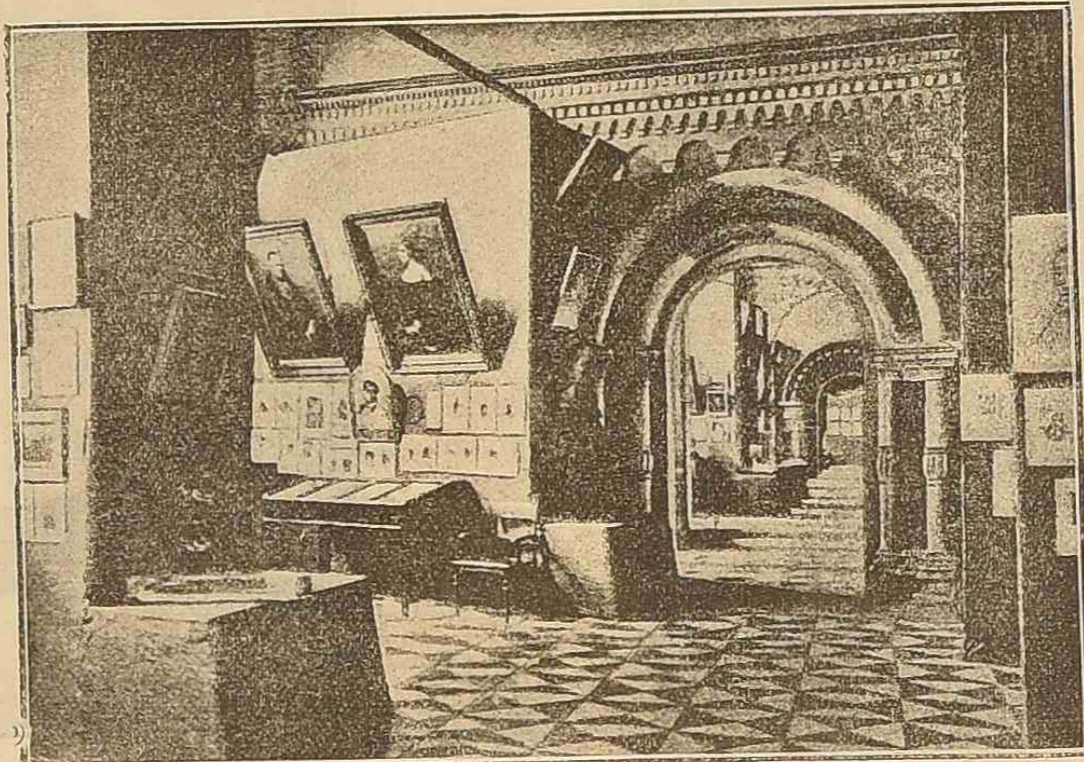
С. А. Найденовъ,
авторъ пьесы „Дѣти Ванюшина“.

Гоголевскій залъ (съ предметами, относящимися къ жизни Гоголя).

Отто Эрнстъ,
авторъ „Воспитателя Флакмана“.

Залъ Жуковскаго (съ предметами, относящимися къ жизни Жуковскаго).
Гоголевско-Жуковская выставка въ Москвѣ.

Сессиль Родсъ
„Наполеонъ Южной Африки“.

это просто комъ грязи?.. Затѣмъ ему представилось, что это можетъ быть нѣчто съдобное... Какъ знать? Судьба не балуетъ нищихъ и рѣдко доставляетъ имъ приятныя неожиданности... Тутъ онъ вспомнилъ какъ разъ, что однажды вечеромъ на улицѣ

Д. Д. Семеновъ,
известный педагогъ.
† 8 марта 1902 г.

Бланшь онъ нашёлъ цѣлое баранье жиго совершенно свѣжее, чудное, огромное жиго, упавшее, вѣроятно съ воза какого-нибудь мясника... То, что у него теперь было подъ ногами, конечно, не жиго... но, можетъ быть, котлета... кусокъ печени, телячье сердце...

— Чортъ возьми!...— подумалъ онъ...— надо все-таки посмотрѣть, въ чемъ тутъ дѣло...

Онъ нагнулся, чтобы поднять предметъ, находившійся у него подъ ногами...

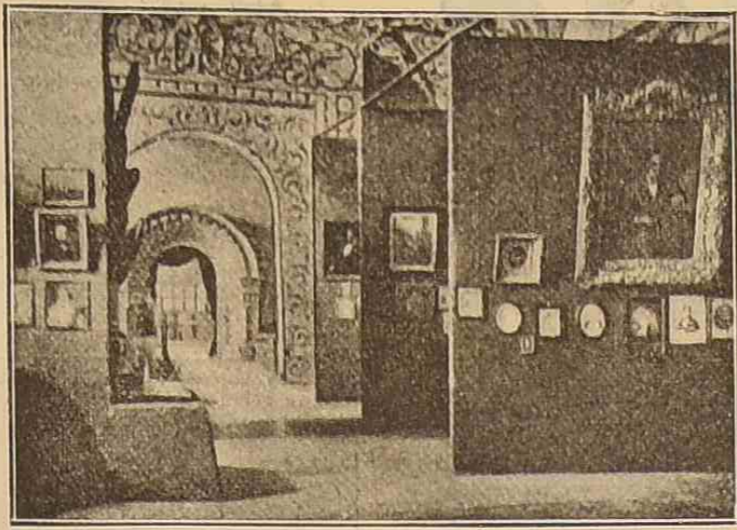
— Вотъ-те на!...— сказалъ онъ, ощутивъ его... это что-то не съѣдобное... Не везетъ мнѣ...

Улица была пустынна... Не было видно и городовыхъ... Онъ подошелъ къ газовому фонарю, чтобы разглядѣть предметъ, который держалъ въ рукѣ...

— Вотъ такъ разъ... вотъ такъ штука...— проговорилъ онъ вслухъ.

Это былъ черный кожаный бумажникъ съ серебряными углами... Жанъ-оборванецъ открылъ его и осмотрѣлъ его содержимое...

Въ одномъ изъ отдѣленій портфеля онъ нашёлъ пачку кредитныхъ билетовъ... де-

Заль Жуковскаго (Императорскій),
ГОГОЛЕВСКО-ЖУКОВСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ.

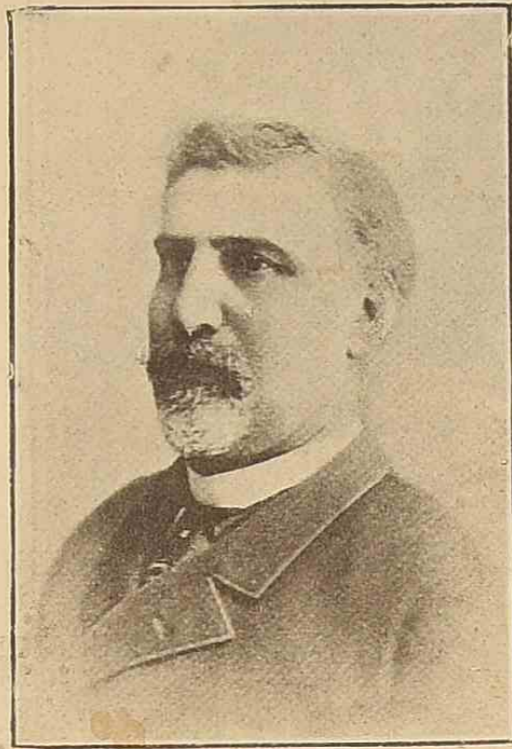
сять тысячекранныхъ билетовъ, зашпиленныхъ булавкой.

И, качая головой, онъ прибавилъ:
— Когда подумаешь, что есть люди, у которыхъ такіе бумажники въ карманѣ... а въ этихъ бумажникахъ десятки тысячъ франковъ!.. Жалости достойно...

Онъ осмотрѣлъ другія отдѣленія портфеля... въ нихъ ничего не было... Ни

Г. В. Дулгеровъ,
новый предѣлатель правленія одесскаго торгово-промышленнаго и ремесленнаго общества взаимнаго кредита.

Е. П. Зигмала,
греческій консулъ въ Николаевѣ.
† 27 марта 1902 г.

карточки... ни фотографіи... ни письма... никакого указанія, на основаніи котораго можно было-бы разыскать собственника этихъ денегъ... которыя были у него тутъ... въ его рукахъ.

Дюньо де-Лафорестъ,
известный французскій беллетристъ,
покончившій съ собою 20 марта т. г.

И, закрывая портфель, онъ сказалъ себѣ: — Вотъ такъ спасибо!.. Придется еще тащиться въ участокъ. Мнѣ не по дорогѣ... я уже и такъ... очень усталъ... Нѣтъ, ей Богу... не везетъ мнѣ сегодня...

Улицы совсѣмъ опустѣли... Ни прохожихъ, ни полицейскихъ обходовъ... Жанъ-оборванецъ вернулся назадъ и направился въ ближайшій участокъ...

Жанъ-оборванецъ съ трудомъ добрался до пристава...

Сперва его, было, приняли за злоумышленника благодаря его лохмотьямъ и изможденному, земляного цвѣта, лицу. Его чуть было не схватили... и не арестовали... Но своей кротостью и спокойной настойчивостью онъ добился-таки милости попасть въ кабинетъ пристава.

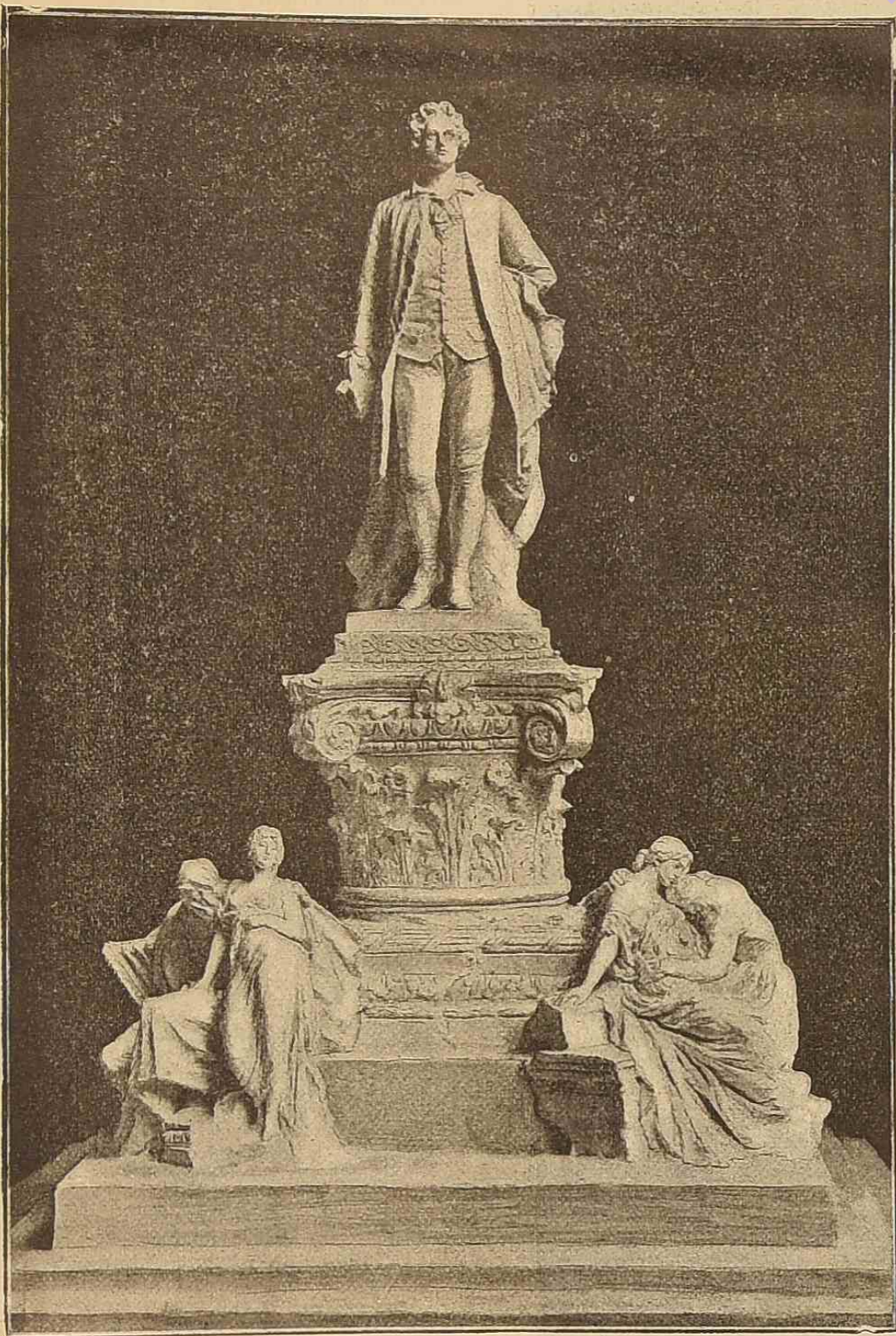
— Господинъ приставъ,— сказалъ ему Жанъ-оборванецъ, отъшпывая низкій поклонъ,— я вамъ принесъ одну вещь, которую я нашёлъ подъ ногами, только что на улицѣ...

— Вотъ это самое, господинъ приставъ...— отвѣчалъ бѣднякъ, протягивая портфель концами своихъ костлявыхъ пальцевъ...

— Такъ... такъ... И конечно... онъ пустой, этотъ портфель?

— Посмотрите сами, господинъ приставъ. Тотъ открылъ портфель, вынулъ пачку билетовъ... сосчиталъ ихъ... и вынулъ отъ изумленія глаза.

— Послушайте... послушайте— воскликнулъ онъ... Въ немъ десять тысячъ франковъ!.. Но, чорта-съ два!.. вѣдь это сумма... громадная... чортъ возьми!..

Памятникъ Гете, работы Эберлейна, императоромъ Вильгельмомъ принесенный въ даръ городу Риму.

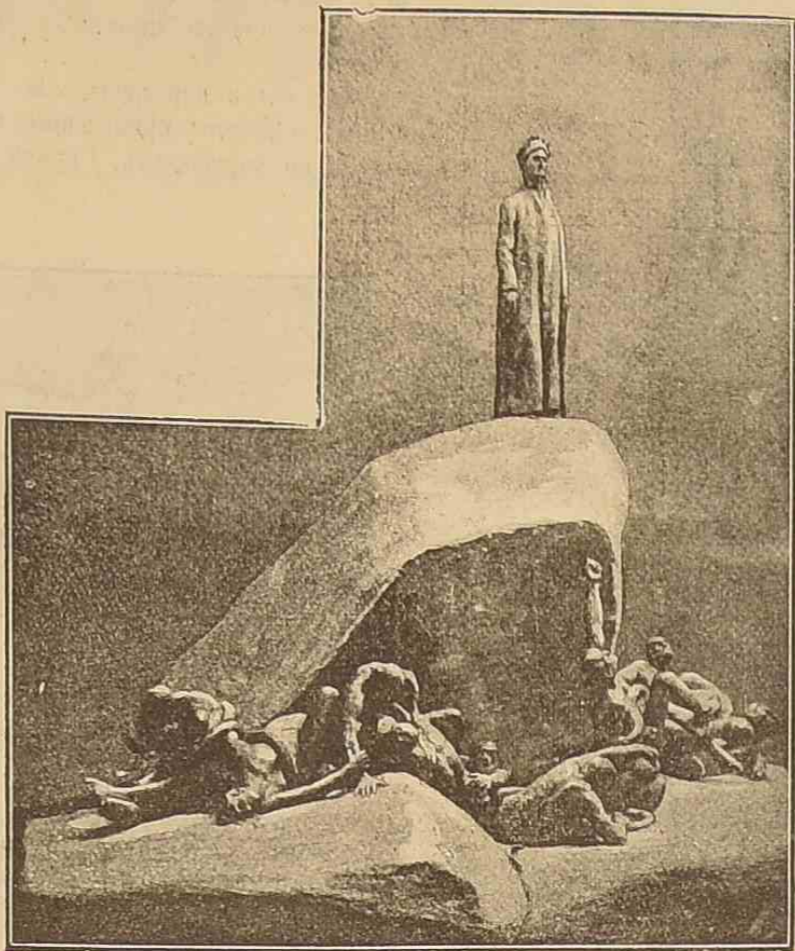

Памятникъ Францу Листу, открываемый въ Веймарѣ 1 мая 1902 г.

НОВЫЙ СТИЛЬ ВЪ СКУЛЬПТУРЪ.

Памятникъ Амбразу Тома, автору „Миньонъ“ въ паркѣ Монсо, въ Парижѣ.

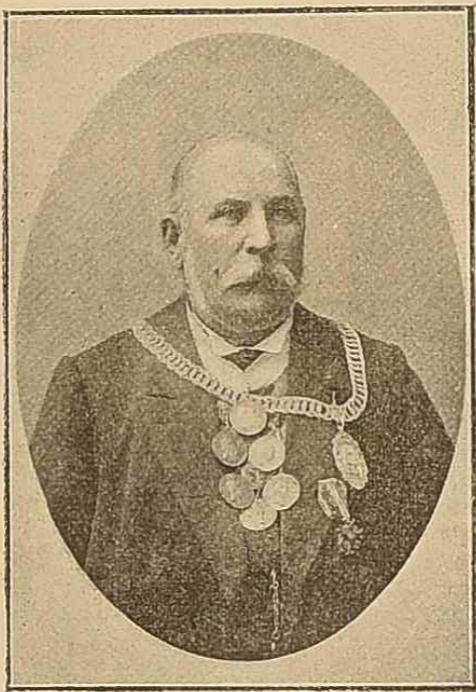
Памятникъ Данте въ Римѣ, съ сценами изъ „Ада“, работы Манчини.

Проектъ памятника Альфонса Додэ въ Парижѣ, работы Родэна.

Премированный проектъ памятника Юганну Гуссу въ Прагѣ.

П. Баранскій.

Жанъ-оборванецъ оставался совершенно спокоенъ... Онъ сказалъ:

— Подумать только, что есть на свѣтѣ люди, у которыхъ десятки тысячъ франковъ въ бумажникъ... право, жалости достойно!

Приставъ разсматривалъ бродягу съ выраженіемъ глазъ... съ страннымъ выраженіемъ, скорѣе удивленнымъ, чѣмъ восторженнымъ.

— И вы это нашли?.. Но, чорта съ два... вы честный человекъ... вы великодушный человекъ... Вы герой... Другого слова не придумаешь... вы герой.

— О! господинъ приставъ...

— Герой... я на этомъ настаиваю... Ибо... въ концѣ концовъ... вы бы могли честное слово. Вашъ поступокъ прекрасенъ... это геройскій поступокъ. Я не нахожу другого слова... вы заслуживаете Монтионовской преміи... Какъ ваше имя?

— Жанъ-оборванецъ... господинъ приставъ.

Приставъ, какъ-бы призывая кого-то въ свидѣтели, поднялъ обѣ руки къ закопчелому потолку своего кабинета.

— И его зовутъ Жанъ-оборванецъ!.. О, это прекрасно... Это должно быть занесено въ скрижали исторіи... Ваше ремесло?

— Увы!—отвѣчала нищій... у меня нѣтъ ремесла...

— Какъ, нѣтъ ремесла?.. Вы живете своими доходами?

— Живу общественной милостью, господинъ приставъ... И, по истинѣ, могу-ли я сказать, что живу?

— А! чортъ побери! А! чортъ побери!.. Дѣло какъ будто портится... А, чортъ!

Тутъ приставъ сдѣлалъ легкую гримасу и продолжалъ менѣе восторженнымъ голосомъ:

— Просто такъ... вы нищій?

— Сами знаете... господинъ приставъ.

— Да!.. да!..

Приставъ сдѣлалъ строгое лицо... Послѣ короткаго молчанія:

— Ваше мѣстожительство?..— продолжалъ онъ допросъ.

Жанъ-оборванецъ отвѣчалъ обезкураженный.

— Какъ вы хотите, чтобъ у меня было мѣстожительство?

— Вы не имѣете постоянного мѣстожительства.

— Увы! нѣтъ...

— Вы не имѣете мѣстожительства?.. Вы шутите, любезный?

— Увѣрю васъ, нѣтъ...

— Но вы обязаны, имѣть мѣстожительство... обязаны по закону.

— А по бѣдности... я вынужденъ не имѣть его... Работы у меня нѣтъ... Доходовъ никакихъ. А когда я протягиваю руку... мнѣ даютъ негодные су... Въ добавокъ я старъ, боленъ... У меня грыжа...

— Грыжа... грыжа!.. Это прекрасно... Но дѣло не въ томъ... Вы имѣете грыжу... но вы не имѣете мѣстожительства... Вы занимаетесь бродяжничествомъ... Вы просто на-просто виновны въ бродяжничествѣ... Герой... очевидно... вы герой... но въ тоже время вы и бродяга... Да-съ!.. И если не существуетъ законовъ для героевъ... то для бродягъ они существуютъ... И я, я обязанъ примѣнять законъ... Мнѣ неловко... неприятно... ибо то, что вы сдѣлали... такъ пре-

красно... Но... видите ли... законъ остается закономъ... сила за закономъ... Чортъ бы васъ побралъ совѣмъ!.. И что за фантазія!..

Во время этой тирады онъ все время подбрасывалъ портфель въ рукѣ... И онъ продолжалъ:

— Хотя бы вотъ этотъ портфель?.. Согласенъ... на вашемъ мѣстѣ и въ вашемъ положеніи не много нашлось бы такихъ, которые бы его отдали... Согласенъ. Я не говорю, что вы сдѣлали глупость, возвращая этотъ портфель... Нѣтъ... Напротивъ того... Вашъ поступокъ прекрасенъ... онъ достоинъ награды... которую я оцѣниваю не ниже ста су... вы ее, вѣроятно, и получи-

те, какъ только мы розыщемъ—если мы вообще розыщемъ—то лицо, которому принадлежитъ этотъ бумажникъ и находящіеся въ немъ десять тысячъ франковъ въ билетъ... Да, но тѣмъ не менѣе вы не имѣете опредѣленнаго мѣстожительства... а въ этомъ вся суть. Жанъ-оборванецъ... Поймите меня хорошенько... Не существуетъ въ сводѣ законовъ, да вообще нѣтъ такой статьи закона, которая обязывала бы васъ находить на улицѣ бумажники съ деньгами... Но зато существуетъ статья, обязывающая васъ имѣть мѣстожительство... О! повѣрьте мнѣ, для васъ было бы лучше найти мѣстожительство, чѣмъ этотъ портфель...

Въ началѣ апрѣля мѣсяца истекаетъ 30-лѣтніе службы одного изъ оцѣнщиковъ город. кред. общества П. Баранскаго, начавшаго свою службу съ основанія банка. Первая оцѣнка была произведена г. Баранскимъ надъ имуществомъ Константина Палаузова по Итальянской улицѣ, нынѣ Пушкинской. Въ теченіе 30 лѣтъ г. Баранскій ни разу не воспользовался отпускомъ. До поступленія въ кредитное общество онъ долгое время состоялъ торговымъ деу-

татомъ по выбору. За долготѣнную службу онъ Всемилоостивѣе возведенъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ почетные граждане, а также награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, золотыми и серебряными медалями. Правленіе город. кред. общ. предполагаетъ представить собранію г.г. уполномоченныхъ къ награждѣ г. Баранскаго за его долготѣнную и добросовѣстную службу.

— Что же далѣе?..—спросилъ Жанъ-оборванецъ.

— Да то,—отвѣчалъ приставъ...—что... вы переночуете въ участкѣ... а завтра и васъ отправлю въ тюрьму...

И онъ позвонилъ... Явилось двое городовыхъ... Приставъ сдѣлалъ знакъ рукой... Они увели Жана-оборванца въ участокъ, и онъ шелъ и жаловался:

— Вотъ такъ штука!.. И то правда, не везетъ мнѣ сегодня... Проклятые буржуа; держали бы себѣ свои бумажники въ карманахъ! Просто, жалости достойно!..

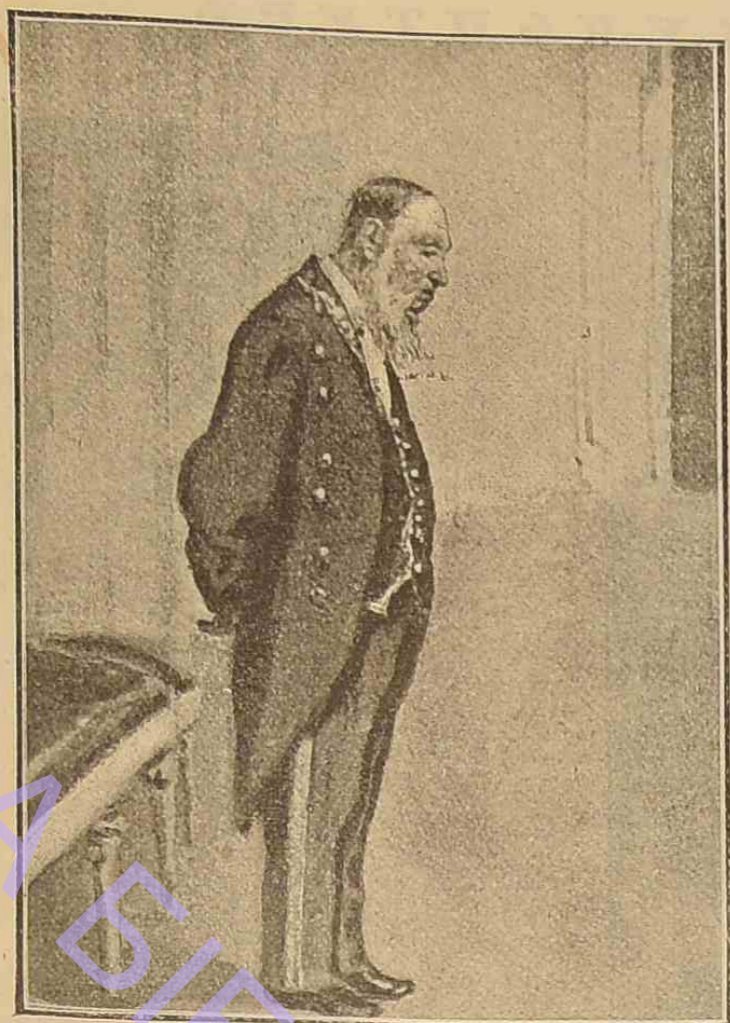
II. Ораторъ.

... Иногда адвокатъ Дю-Бюи беретъ ванну въ отдѣленіи, сосѣднемъ съ моимъ... Я слышу его разговоры съ гарсономъ... Онъ говоритъ. Мнѣ не подобаетъ... Лица, болѣе компетентныя... И я добавляю... Моя ванная холодна... и я добавляю... въ моей ваннѣ мало содержится сѣры... Мы находимся на поворотномъ пунктѣ исторіи... и простите за выраженіе, въ періодѣ выражающаго человѣчества... Честь арміи... Бетона... Эти писатели... Неописуемые...

Онъ говорилъ еще долго, все также прекрасно... Даже при исполненіи скромнѣйшихъ функций своихъ скромнѣйшихъ органовъ онъ остается ораторомъ... и блещетъ краснорѣчіемъ.

Меня прельщаетъ одно отдаленное воспоминаніе... Это было во время знаменитаго процесса „Металлургическаго общества“, забытаго сегодня, ибо все забывается. Адвокатъ Дю-Бюи, знаменитый адвокатъ, защитникъ, если я не ошибаюсь, Секретана. И вотъ что онъ сказалъ:

— Господа, насъ упрекаютъ—скажемъ прямо—насъ обвиняютъ въ томъ, что мы присвоили себѣ мѣдь... Мѣдь господа! (Язвительно) Странное, поистинѣ обвиненіе. (Онъ граціозно раскачиваетъ корпусъ, смѣло, прямо въ глаза прокурору). Ошеломляющее обвиненіе, не правда-ли?.. Но, господа, я однимъ словомъ, однимъ лишь словомъ (онъ роняетъ въ своею портфель, набитомъ бумажками)... повторю, однимъ только словомъ обращу въ прахъ (съ силой ударяетъ рукой по попютру) уничтожу... разсѣю доводы, лишеныя всякаго основанія, нашихъ противниковъ... такъ называемыя доказательства господиномъ прокуроромъ (Внезапно. спокойнымъ и отрывистымъ тономъ). Достаточно простого сравненія... (Пауза. Онъ раскачивается одну минуту, быстрымъ движеніемъ приподнимаетъ до плеча свободно спадающія складки своего рукава, протягиваетъ къ потолку поднятый указательный палецъ, нагибается надъ попютромъ, выгибая свое тѣло, подобно клоуну). Господа...

„Сорокъ лѣтъ на одномъ мѣстѣ“ („въ фойе“).

Картина проф. Вл. Ег. Маковского. Приобрѣтена Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Маріей Феодоровной.

(Вкрадливо и очень тихо) землепашецъ... (Громче и съ большимъ убѣжденіемъ) хлѣ- пашецъ... (Звонкимъ голосомъ съ энтузіаз- момъ) земледѣлецъ... (Громовымъ голосомъ) крестьянинъ... (Молчаніе. Поднятый къ верху указательный палецъ извивается, тре- пещетъ, остается недвижимъ, затѣмъ посте- пенно опускается отрывистыми скачками) который съелъ свою рожь... (постепенно усиливая тонъ), который косилъ свою рожь... который убираетъ свою рожь... (Голосъ до- стигъ максимума діапазона—слабѣетъ и падаетъ словно надломленный, переходя въ глухіе регистры). Да, господа, можно ли утверждать... (повтореніе вышеуказанныхъ пріемовъ) что этотъ землепашецъ... этотъ земледѣлецъ... этотъ хлѣбопашецъ... этотъ крестьянинъ... (снова повтореніе тѣхъ-же пріемовъ), который посеялъ эту рожь... ко- торый скошилъ эту рожь... который пожаль эту рожь... который вымолотилъ эту рожь... который убралъ эту рожь... Да, я обра- щаюсь ко всемъ честнымъ людямъ... можно ли сказать, что этотъ землепашецъ... этотъ земледѣлецъ... этотъ хлѣбопашецъ... этотъ крестьянинъ... привонилъ себѣ ту рожь которую онъ посеялъ... которую онъ

скошилъ... которую онъ вымолотилъ, кото- рую онъ убралъ?... Ту рожь, которая съелъ его потъ и, позвольте мнѣ заявить вамъ прямо и безобоязненно,—его кровь? Нѣтъ, господа... (Указательный палецъ присоеди- нился къ сжатымъ пальцамъ руки, а рука опускается и подымается, подымается и опускается, ударяя по попугу равномерно, словно молотъ по наковалью). Этого нельзя сказать, этого не должно сказать... этого не скажутъ!.. (Снова молчаніе, во время котораго ораторъ слегка утираетъ лобъ, затѣмъ онъ отступаетъ назадъ, по- дымаетъ локти, расправляетъ на груди свои вытянутые и растопыренные пальцы). Ибо, замѣьте себѣ, господа... съ точки зрѣнія юридической, гражданской, моральной и, я прибавлю, легальной... да, господа, про- куроръ, легальной, этотъ крестьянинъ... этотъ земледѣлецъ... этотъ землепашецъ... этотъ хлѣбопашецъ... который посеялъ свою рожь...

Въ продолженіе двухъ дней адвокатъ Дю- Бюи продолжалъ въ томъ-же духѣ... Етакъ властно дѣйствовала сила его краснорѣчія, что этотъ землепашецъ... этотъ крестья- нинъ... этотъ хлѣбопашецъ... этотъ земе-

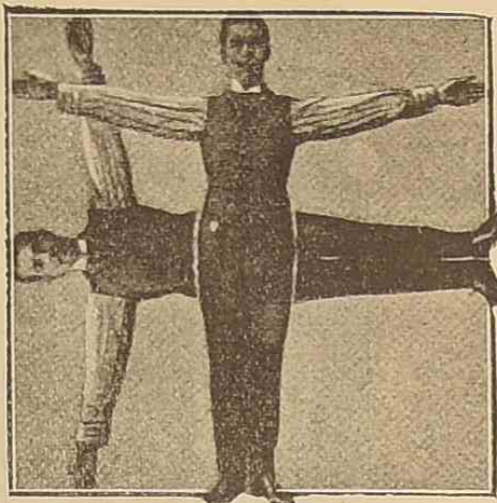
дѣлецъ, принявъ, въ концѣ концовъ, образъ дѣйствительности... Онъ одинъ напо- лнилъ весь залъ своимъ исключительнымъ и ужаснымъ пріуетствіемъ. Глыбы мѣди ис- чезли.

Судьи были поражены. Во время пере- рывовъ адвокаты, приведенные въ восторгъ, бѣгали по коридорамъ, крича о своемъ

— Никогда... это настъ переносить къ великимъ дѣямъ Вьеррье... къ великой боръ- бѣ Жюль Фавра...

— И какъ это освѣщаетъ вопросъ! Удивительно!.. Нѣтъ, какова была физіоно- мія прокурора!.. Вы замѣтили, а?... Не ве- село пришлось господину прокурору!

А подудимые, ободренные, принимали

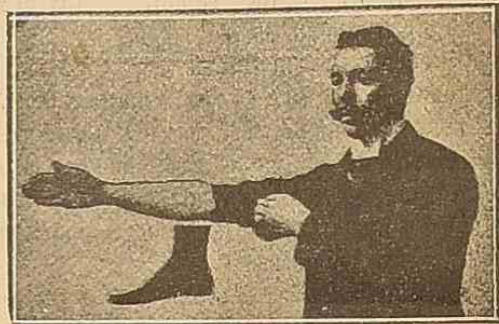
Длина обѣихъ рукъ отъ конца однихъ пальцевъ до конца другихъ у физи- чески нормальнаго человѣка равняет- ся въ точности его росту.

Величина нормальнаго человѣческаго тѣла ровно въ 7 1/2 разъ больше вели- чины головы.

Величина нормальнаго человѣческаго тѣла ровно въ 7 1/2 разъ больше вели- чины головы.

Длина ступни равна длинѣ руки отъ локтей до кисти.

Природа-архитекторъ.—Рисунки, наглядно изображающіе пропорціональность строенія че- ловѣческаго тѣла.

воещенія. Слышались разговоры въ родѣ такихъ:

— Нѣтъ, это, дѣйствительно, замѣча- тельно.. Приходилось ли вамъ слышать бо- лѣ блестящую защитительную рѣчь?..

видъ непреклонныхъ обвинителей... Нѣсколько недѣль спустя адвокатъ Дю- Бюи былъ единогласно выбранъ председа- телемъ совѣта адвокатовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

— Семнадцатилѣтняя дочь одной ав- стрійской графини, обѣ имени которой газеты пока умалчиваютъ, покинула на- дняхъ родительскій домъ въ обще- ствѣ своего гура. Любопытнѣе всего, что гуру—уже за 40 лѣтъ, что онъ рыжий и лицо его обезображено оспой, тогда какъ молодая графиня—красави- ца и очень богата.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Лучшій другъ желудка

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляю- щее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ какъ о питательномъ укрѣпляю- щемъ и цѣлебномъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію. ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ. Compagnie du vin St-Raphael. Valence, Drome France.

М О Д Ы